

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
30 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1507/2006

<i>Представлено:</i>	Панайотисом А. Сехремелисом, Лукасом Г. Сехремелисом и Ангелики, вдовой Иоанниса Балагураса (представлены адвокатом Евангелией И. Стамули)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	25 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	<ul style="list-style-type: none">- Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 20 ноября 2006 года (в виде документа не издавалось)- CCPR/C/94/D/1507/2006 – Решение о приемлемости, принятое 21 октября 2008 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительное исполнение судебного решения в отношении другого государства

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; рассмотрение того же вопроса в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; право на справедливое разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3; подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5

25 октября 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1507/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1507/2006**

Представлено: Панайотисом А. Сехремелисом, Лукасом Г. Сехремелисом и Ангелики, вдовой Иоанниса Балагураса (представлены адвокатом Евангелией И. Стамули)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Греция

Дата сообщения: 25 апреля 2006 года
(первоначальное представление)

*Дата принятия решения
о приемлемости:* 21 октября 2008 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 25 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1507/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Панайотиса А. Сехремелиса, г-на Лукаса Г. Сехремелиса и г-жи Ангелики, вдовы Иоанниса Балагураса, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.
Особое мнение члена Комитета г-на Ивана Ширера относительно решения о приемлемости приводится в добавлении к настоящим Соображениям.
Особое мнение по существу, подписанное г-ном Лазари Бузидом, г-ном Раджсумером Лаллахом и г-ном Фабианом Сальвиоли, приводится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются граждане Греции г-н Панайотис А. Сехремелис, г-н Лукас Г. Сехремелис и г-жа Ангелики, вдова Иоанниса Балагураса. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Грецией пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом Евангелией И. Стамули. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 августа 1997 года.

1.2 4 апреля 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, выступая от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости данного сообщения должен быть рассмотрен отдельно от существа дела.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщения являются родственниками жертв массовых убийств, совершенных германскими оккупационными силами в Дистомо, Греция, 10 июня 1944 года. 27 ноября 1995 года авторы сообщения обратились в ливадийский суд первой инстанции с иском о возмещении ущерба против Германии. В отсутствие представителей Германии суд вынес решение в пользу истцов 30 октября 1997 года и распорядился о выплате им Германией компенсации различных размеров за материальный и нематериальный ущерб (решение № 137/1997) с выплатой процентов со дня возбуждения иска, а именно с 16 января 1996 года.

2.2 Постановление суда было доведено до сведения Германии в соответствии с положениями германо-греческого соглашения от 11 мая 1938 года о взаимной правовой помощи по гражданским и коммерческим делам. 24 июля 1998 года ответчик отказался отклонить или обжаловать вынесенное по умолчанию постановление и в последующем ходатайстве о судебном пересмотре дела, обращенном в кассационный суд, потребовал отменить постановление ливадийского суда первой инстанции. Ходатайство было отклонено кассационным судом 4 мая 2000 года (решение № 11/2000). Таким образом, решение № 137/1997 стало окончательным.

2.3 26 мая 2000 года истцы возбудили иск в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом с целью взыскания долга, и адвокат представил прокурору ливадийского суда первой инстанции первую подлежащую исполнению копию постановления и иск об оплате, в соответствии с которыми Германии полагалось оплатить присужденные судебные издержки в дополнение к выплатам по искам каждого из авторов сообщения. Консульство Греции в Берлине в соответствии с вышеупомянутым германо-греческим соглашением доведло до сведения председателя берлинского суда высшей инстанции условия постановления. Несмотря на уведомление о решении суда и постановление о выплате, Германия не выполнила своих обязательств.

2.4 Адвокат препроводил постановление афинскому суду высшей инстанции, который в соответствии с условиями производства по делу 1069/11.7.2000, наложил арест на находящееся в Афинах имущество Германии. Вслед за арестом имущества Германия представила возражение в афинский суд первой инстанции 25 июля 2000 года и обратилась с просьбой от отмене вынесенного в ее отношении исполнительного постановления, сославшись на статью 923 Гражданского процессуального кодекса Греции, на основании которой "обязательным

условием для принудительного исполнения решения в отношении иностранного государства является предварительное согласие Министра юстиции". 10 июля 2001 года суд первой инстанции (в решениях 3666 и 3667/2001) отклонил возражение на том основании, что статья 923 несовместима с пунктом 3 статьи 2 Пакта, которая в совокупности со статьей 14 обеспечивает право добиваться исполнения решений, связанных с гражданским правом, уточнив при этом, что в соответствии со статьей 2 Пакта эти положения в равной степени применимы к лицам, выступающим в официальном качестве. Согласно суду, статья 923 Гражданского процессуального кодекса несовместима с данными положениями, а поскольку Пакт является неотъемлемой частью греческого законодательства, она была признана недействительной.

2.5 Германия обжаловала постановление в афинском апелляционном суде. 14 сентября 2001 года апелляционный суд пришел к выводу о том, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса совместима с Пактом (решение № 6848/2001). 2 октября 2001 года истцы обратились с ходатайством о судебном пересмотре кассационным судом, оспорив это решение. 28 июня 2002 года пленум кассационного суда оставил в силе решение № 6848/2001 афинского апелляционного суда. Кассационный суд постановил, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса ограничивает право на приведение судебного решения в исполнение, поскольку ставит его применение в зависимость от предварительного согласия Министра юстиции (решение № 37/2002). Министр может не дать согласия в силу своей оценки обстоятельств, включая сохранение добрых отношений с другим государством. После принятия данного решения авторы сообщения не получили причитающихся им денег, поскольку Германия отказалась платить, а Министр юстиции отказался санкционировать принудительное исполнение.

2.6 Авторы сообщения также фигурировали в числе 257 истцов, обратившихся в Европейский суд по правам человека, который 12 декабря 2002 года признал иск неприемлемым¹.

Жалоба

3. Авторы сообщения обвиняют государство-участник в нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта на том основании, что положения статьи 923 Гражданского процессуального кодекса остались в силе и Министр юстиции отказался санкционировать принудительное исполнение. Кроме того, авторы сообщения считают, что государство-участник должно в соответствии со статьей 14 Пакта выполнить свое обязательство, вытекающее из пункта 3 статьи 2, и обеспечить надлежащее исполнение постановления ливадийского суда первой инстанции и постановления кассационного суда от 4 мая 2000 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 19 января 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно кратко изложило факты и отметило, что в ответ на поданную авторами сообщения жалобу ливадийский суд первой инстанции вынес постановление № 137/1997 года по умолчанию. Вслед за этим Германия обратилась с ходатайством о правовой экспертизе в связи с данным постановлением. По мнению Германии, суды Греции не правомочны рассматривать дело в рамках международного обычного права, поскольку Германия пользуется иммунитетом. Касса-

¹ *Калогеропулу и др. против Греции и Германии* (решение), Ходатайство № 59021/00, ЕСПЧ, 2002-Х.

ционный суд с опорой на международное обычное право и положения международных конвенций, касающихся принципа иммунитета, постановил, что суды Греции обладали надлежащей юрисдикцией в отношении данного дела. В этой связи авторы сообщения возбудили иск и добивались принудительного исполнения окончательного решения суда первой инстанции. Германия отказалась выплатить причитающиеся суммы.

4.2 Согласно статье 923 Гражданского процессуального кодекса для принудительного исполнения решения в отношении иностранного государства требуется предварительное согласие Министра юстиции. Авторы сообщения ходатайствовали перед Министром о получении такого согласия, но он не удовлетворил их просьбу. Несмотря на отсутствие согласия, авторы сообщения начали исполнительное производство против Германии, и в частности в связи с имуществом, находящимся в собственности Института им. Гете в Греции.

4.3 17 июля 2000 года Германия обратилась с жалобой в афинский суд первой инстанции, требуя отозвать выданный этим судом ордер на арест имущества на том основании, что согласия Министерства юстиции получено не было. Суд первой инстанции отклонил жалобу, сославшись на то, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса несовместима с положениями статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и пункта 3 статьи 2 Пакта. По итогам рассмотрения апелляции афинский апелляционный суд постановил, что статья 923 не противоречит ни Пакту, ни Европейской конвенции о защите прав человека. В частности, апелляционный суд указал, что ограничения, вводимые статьей 923, призваны послужить общественным интересам, а именно избежать трений в отношениях между государствами, и соразмерны этой цели. Суд также пришел к выводу о том, что статья 923 не затрагивает права на эффективную судебную защиту, поскольку она не содержит прямого запрета принудительного исполнения судебных решений в отношении иностранного государства, а лишь предусматривает получение предварительного согласия Министра юстиции, а, следовательно, правительства, на котором лежит вся полнота ответственности за проводимую внешнюю политику. Если бы частное лицо имело возможность добиться принудительного исполнения судебного решения в отношении иностранного государства без подобного предварительного согласия, то это поставило бы под угрозу национальные интересы страны, поскольку ее внешняя политика находилась бы в руках частных лиц. В любом случае право на принудительное исполнение может быть осуществлено позднее или в другой стране.

4.4 Авторы сообщения подали ходатайство о судебном пересмотре данного постановления. Кассационный суд, сославшись на правовую практику Европейского суда по правам человека², постановил, что ограничение, вытекающее из статьи 923, совместимо со статьей 6 Европейской конвенции и статьей 1 первого Протокола.

4.5 Авторы сообщения обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека³, который признал иск неприемлемым. В частности, Европейский суд посчитал, что право на доступ к судам не носит абсолютный характер и может

² *Аль-Адсани против Соединенного Королевства*, [БП], № 35763/97, ЕСПЧ 2001-XI; *Макэлинни против Ирландии*, [БП], № 31253/96, ЕСПЧ 2001-XI.

³ *Калогеропулу и др. против Греции и Германии*, *cit.* Государство-участник также отмечает, что Европейский суд по правам человека руководствовался этим прецедентным правом при рассмотрении других дел (*Треска против Албании и Италии* (решение), Ходатайство № 26937/04, ЕСПЧ 2006; *Манойлеску и Добреску против Румынии* (решение), Ходатайство № 60861/00, ЕСПЧ 2005).

подлежать ограничениям, добавив при этом, что ограничение является совместимым с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции, если оно преследует законную цель или если соблюдено разумное соотношение пропорциональности между преследуемой целью и используемыми средствами. В рассматриваемом случае Европейский суд посчитал, что ограничение преследовало законную цель, поскольку иммунитет, предоставляемый суверенным государствам в контексте гражданского судопроизводства, призван соблюсти нормы международного права, исходя из интереса международного этикета и добрых отношений между государствами. Что касается соразмерности меры, то Европейский суд посчитал, что Европейскую конвенцию следует толковать в свете норм, изложенных в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, в которой в подпункте с) пункта 3 статьи 31 говорится о необходимости учитывать "любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками". Европейскую конвенцию следует толковать в соответствии с другими нормами международного права, частью которого она является, включая те из них, которые касаются предоставления государственного иммунитета. Кроме того, "из этого следует, что меры, принятые Высокой Договаривающейся Стороной, которые отражают общепризнанные нормы публичного международного права, касающиеся государственного иммунитета, как правило, не могут рассматриваться как устанавливающие несоразмерное ограничение в отношении права обращения в суд, воплощенного в пункте 1 статьи 6". Наконец, Европейский суд посчитал, что, "хотя суды Греции распорядились о возмещении Германией ущерба истцам, это вовсе не накладывало на греческое государство обязательство обеспечить взыскание истцами долга в рамках исполнительного производства в Греции. Ссылаясь на судебное решение № 11/2000 кассационного суда, истцы, по всей видимости, исходили из того, что международное право в области преступлений против человечности носит настолько основополагающий характер, что представляет собой норму *jus cogens*, имеющую преимущество над всеми остальными принципами международного права, включая принцип суверенного иммунитета. Вместе с тем, суд не считает установленным тот факт, что в международном праве еще допускается положение, при котором государства не имеют права на иммунитет в контексте гражданских исков о возмещении ущерба, поданных против них в другом государстве за преступления против человечности (см. *Аль-Адсани против Соединенного Королевства*, *op. cit.*, пункт 66). Таким образом, от правительства Греции нельзя требовать отменить норму государственного иммунитета вопреки воле самого государства. Это относится по крайней мере к нынешнему верховенству международного публичного права, как было установлено Судом в вышеупомянутом деле Аль-Адсани, но не исключает возможности соответствующего развития в международном обычном праве в будущем. Таким образом, отказ Министра юстиции дать истцам разрешение ходатайствовать о принудительном отчуждении тех или иных имущественных объектов Германии, расположенных в Греции, не может рассматриваться в качестве несправедливого вмешательства в их право на доступ к суду, в особенности ввиду того, что отказ разбирался внутренними судами и был подтвержден решением кассационного суда Греции".

4.6 Что касается утверждения авторов сообщения о нарушении их права на мирное пользование собственностью, то Европейский суд посчитал, что "отказ судов Греции санкционировать исполнительное производство, которое могло бы гарантировать взыскание истцами долга, не нарушил соответствующего баланса, ожидаемого между защитой права частного лица на мирное пользование его собственностью и требованиями общих интересов". Европейский суд также постановил, что "отказ Министра юстиции санкционировать исполнительное

производство не представлял собой несоразмерного вмешательства в право истцов на доступ к суду" и что "от правительства Греции нельзя требовать отменить принцип государственного иммунитета вопреки воле государства и поставить под угрозу добрые международные отношения, с тем чтобы позволить истцам добиться принудительного исполнения судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в рамках гражданского судопроизводства". В этой связи Европейский суд отклонил жалобу как явно необоснованную.

4.7 Европейский суд также посчитал, что "истцы не могли не знать о рисках, связанных с возбуждением исполнительного производства против Германии без согласия Министра юстиции. Учитывая соответствующее применимое законодательство, а именно статью 923 Гражданского процессуального кодекса, они могли единственно надеяться на то, что Германия по собственной инициативе выплатит суммы, установленные ливадийским судом первой инстанции. Иными словами, при возбуждении исполнительного производства истцы явно должны были знать о том, что без предварительного согласия Министра юстиции их ходатайство было обречено на неудачу. Следовательно, в этой ситуации у них не было законных оснований ожидать, что им удастся взыскать долг". Наконец, Суд посчитал, что "они, вероятно, смогут добиться принудительного исполнения соответствующего судебного решения позднее, в более подходящее для этого время или в другой стране, например в Германии".

4.8 Государство-участник отмечает, что сообщение следует рассматривать в более общем контексте жалоб и требований о возмещении ущерба, представляемых гражданами Греции, чьи семьи пострадали в результате вторжения германских войск в ходе второй мировой войны. В судах Греции уже слушались аналогичные дела: в отношении одного такого дела Специальный верховный суд (в своем решении № 6/2002) постановил, что "в случае казни безоружного населения в ходе войн иммунитет государства, вооруженные силы которого нарушают нормы *jus cogens*, не отменяется"⁴. Кроме того, Верховный суд посчитал, что суды Греции не обладают юрисдикцией по этому вопросу. Государственному совету представлялась возможность вынести решение по аналогичному делу, представленному теми же авторами. Что касается ходатайства авторов об отмене отказа Министра юстиции, то Государственный совет посчитал, что подобный отказ представляет собой решение правительства и что этот вопрос выходит за пределы его юрисдикции (решение № 3669/2006). Государственный совет, в частности, посчитал, что вмешательство Министра юстиции целиком зависит от его оценки ситуации и желания избежать каких-либо трений в добрососедских отношениях между государствами. Такие решения принимаются с учетом их возможных последствий с точки зрения отношений между странами, регулирование которых относится к сфере полномочий исполнительной власти.

4.9 Аналогичное дело возбуждалось в Суде Европейских сообществ (дело C-292/05) другими лицами⁵, представленными тем же адвокатом, который представляет интересы авторов данного сообщения, и касалось действий германских войск в другой части Греции. По этому делу суд первой инстанции постановил, что он не обладает компетенцией ввиду иммунитета Германии, а апелляционный суд обратился в Суд Европейских сообществ с просьбой вынести предварительное постановление. Государство-участник отмечает, что, согласно выводам Генерального адвоката, суверенные действия государства (акта

⁴ Перевод на английский язык осуществлен государством-участником.

⁵ *Еур. Лекуриту, В. Каркулиас, Г. Павлопулос, П. Брацикас, Д. Сотиропулос, Г. Димопулос против Федеративной Республики Германия*, ходатайство о вынесении предварительного постановления представлено Ефетео Патроном (Греция).

jure imperii), т.е. в данном случае военные действия в военное время, выходят за пределы сферы применения Брюссельской конвенции 1968 года⁶.

4.10 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник отмечает, что рассматриваемым действием (или бездействием) является отказ Министерства юстиции выдать разрешение для возбуждения исполнительного производства против Германии. Оно считает, что отказ представляет собой правительственное предписание, принятие которого обусловлено применением норм международного права и оценкой требований внешней политики и необходимостью сохранить добрые отношения между государствами, и не является действием гражданского характера. Государство-участник считает, что отказ не подпадает под действие Пакта. Кроме того, сообщение несовместимо с принципами международного обычного права и международными обязательствами государства-участника. Наконец, тот же вопрос рассматривался и в настоящее время рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. То же самое дело не только рассматривалось Европейским судом по правам человека, который принял по нему решение: практически идентичное дело рассматривалось ранее Судом Европейских сообществ⁷.

4.11 Государство-участник также отмечает, что авторы представили Комитету свое сообщение спустя пять лет после принятия последнего решения национальным судом и спустя четыре года после вынесения решения Европейским судом по правам человека. Авторам сообщения известно о том, что та же самая жалоба была вновь подана в суды Греции и что Верховный суд посчитал, что государственный иммунитет не может быть снят за действия, совершенные государствами в военное время (решение № 6/2002). Авторам сообщения также известно, что аналогичное дело разбиралось Судом Европейских сообществ. Наконец, государство-участник касается только утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта. Оно опротестовывает ссылку адвоката на пункт 1 статьи 14 Пакта и заявляет, что в отношении нарушений других статей Пакта, упоминаемых авторами сообщения в жалобе, не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку такие нарушения еще не рассматривались в каких-либо судах.

Комментарии авторов сообщения, касающиеся замечаний государства-участника относительно приемлемости

5.1 4 июня 2007 года адвокат заявил, что аргументы, приведенные государством-участником в пользу неприемлемости, не имели под собой законных оснований. В ответ на довод государства-участника о том, что решение Министерства юстиции не подпадает под действие Пакта, адвокат возражает, что в отношении действий, инкриминируемых германским войскам, Германия не защищена иммунитетом от судебного разбирательства согласно статье 11 Европейской конвенции об иммунитете государств, подписанной в Базеле 16 мая 1972 года⁸ (не-

⁶ Конвенция от 27 сентября 1968 года, касающаяся судебной компетенции и исполнения решений по гражданским и коммерческим вопросам.

⁷ Государство-участник отмечает, что вопросы, рассматриваемые Судом Европейских сообществ, касаются не только применения Конвенции 1968 года, но аспектов государственного иммунитета и права государств не принимать на себя ответственность за суверенные действия (*acta jure imperii*) в судах других государств.

⁸ Договаривающееся государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого Договаривающегося государства, если судебное разбирательство касается возмещения за телесное повреждение или материальный ущерб, вызванные фактом,

смотря на то, что дело касается действий *jure imperii*, т.е. в данном случае убийства мирных жителей). Инкриминируемые действия представляют собой нарушение положений в области прав человека, имеющих преимущественную силу над всеми нормами права договоров и обычного права. Эти положения не позволяют государствам, к которым предъявлен иск о возмещении ущерба, претендовать на иммунитет от судебного разбирательства.

5.2 Долг перед авторами сообщения является гражданско-правовым обязательством согласно решению, вынесенному Европейским судом по правам человека, который отнес дело к категории гражданских⁹. Таким образом, отказ Министра юстиции санкционировать исполнительное производство против Германии рассматривается в контексте гражданского судопроизводства и не может представлять собой решение правительства. Отказ Министра юстиции основан на одном из положений Гражданского процессуального кодекса (статья 923), которое содержится в главе о принудительном исполнении решений гражданских судов, а, следовательно, подпадает под сферу применения Пакта.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что данный вопрос рассматривается или рассматривался другими международными органами, то согласно норме, на которую ссылается государство-участник, "этот же вопрос не рассматривается" (а не не рассматривался ранее) в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования" (правило 96 правил процедуры Комитета). Налицо тот факт, что представленный Комитету вопрос в настоящее время не рассматривается в рамках другой международной процедуры. Суд Европейских сообществ вынес свое решение 15 февраля 2007 года¹⁰, по просьбе о вынесении предварительного постановления относительно толкования Брюссельской конвенции 1968 года, касающейся судебной компетенции и исполнения решений по гражданским и коммерческим вопросам, а не относительно отказа Министра юстиции, который является предметом настоящей жалобы. Кроме того, процедуры, в рамках которых рассматривалось дело, носили судебный характер и не имели отношения к международному разбирательству или урегулированию.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей девяносто четвертой сессии 21 октября 2008 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Не устанавливая, рассматривался ли "этот же вопрос" в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет отклонил просьбу государства-участника о признании неприемлемости сообщения на том основании, что Комитет не обладает соответствующей компетенцией, поскольку настоящее сообщение уже было рассмотрено Европейским судом по правам человека и Судом Европейских сообществ. С одной стороны, подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола применим только в том случае, когда тот же вопрос, что и вопрос, затрагиваемый в сообщении, "рассматривается" в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. С другой стороны, Греция не сформули-

имевшим место на территории государства, где происходит судебное разбирательство, и если лицо, причинившее ущерб, находилось там в тот момент, когда этот факт имел место.

⁹ *Калогеропулу и др. против Греции и Германии*, cit.

¹⁰ Дело C-292/05, *Лекуриту и др.*, решение от 15 февраля 2007 года.

ровала каких-либо оговорок к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принял к сведению доводы государства-участника о том, что авторы представили Комитету свое сообщение спустя пять лет после последнего решения внутренних судов и спустя четыре года после вынесения решения Европейского суда по правам человека. Государство-участник, по всей видимости, утверждало, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку его направление равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола ввиду времени, прошедшего с момента вынесения последнего постановления внутренними судами и решения Европейского суда до представления его Комитету. Комитет указывает, что в Факультативном протоколе не устанавливаются крайних сроков подачи сообщений и что сам по себе период времени, истекший до представления сообщения, кроме исключительных случаев, не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений. Кроме того, государство-участник должным образом не обосновало, почему оно считает задержку сроком более пяти лет чрезмерной с учетом данного дела. Комитет посчитал, что в данном случае, учитывая особые обстоятельства дела и тот факт, что в это время авторы сообщения направляли другие жалобы, в первую очередь в Государственный совет, невозможно считать, что до момента представления сообщения прошло настолько большее время, что жалоба представляет собой злоупотребление правом представления сообщений.

6.4 Что касается сферы применения Пакта, то Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что отказ Министра юстиции представлял собой решение правительства, а не действие гражданского характера и, следовательно, не подпадал под сферу применения Пакта. Комитет сослался на свое замечание общего порядка № 32 (90)¹¹ и вновь подтвердил, что концепция определения прав и обязанностей в гражданском процессе по-разному формулируется в текстах Пакта на различных языках, которые, согласно его статье 53, равно аутентичны. В основе концепции лежит, скорее, природа данного права, а не статус одной из сторон или конкретного форума, предоставляемого внутренними правовыми системами для определения конкретных прав¹². Это концепция носит широкий характер и охватывает не только судебные процедуры, призванные определять права и обязанности, имеющие отношение к областям договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, но и эквивалентные понятия в области административного права. Она также может охватывать другие процедуры, которые должны оцениваться в зависимости от каждого конкретного случая в свете природы данного права.

6.5 В любом случае, по мнению Комитета, определение прав и обязанностей в гражданском процессе, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта, утрачивает всякий смысл, если законодательство государства-участника допускает возможность того, что судебное решение в пользу жертвы оказывается нереализуемым, в особенности с учетом последующих обязательств государства-участника в соответствии с подпунктами а) и с) пункта 3 статьи 2 Пакта по обеспечению того, чтобы, во-первых, любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были

¹¹ CCPR/C/GC/32, пункт 16.

¹² Сообщение № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1986 года, пункты 9.1 и 9.2; сообщение № 441/1990, *Казановас против Франции*, Соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.2; сообщение № 1030/2001, *Димитров против Болгарии*, решение о приемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 8.3.

нарушены, предоставлялось эффективное средство правовой защиты, а, во-вторых, чтобы обеспечить применение компетентными властями такого средства правовой защиты, когда оно предоставляется¹³.

6.6 Комитет отметил, что государство-участник не подвергло сомнению исчерпание средств правовой защиты в связи с нарушением пункта 3 статьи 2, но сочло сообщение неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Тем не менее государство-участник также отметило, что кассационный суд рассмотрел жалобы авторов (см. решение № 37/2002), в том числе в свете статьи 14 Пакта. Ввиду этого Комитет заключил, что внутренние средства правовой защиты в этой связи были исчерпаны и что утверждение о нарушении статьи 14 является приемлемым.

7. Ввиду этого Комитет постановил, что сообщение является приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы по пункту 3 статьи 2 в увязке с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу

8.1 30 апреля 2009 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Оно напоминает о решении афинского апелляционного суда, который пришел к выводу о том, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса, на основании которой обязательным условием для исполнения решения в отношении иностранного государства является предварительное согласие Министра юстиции, не противоречит пункту 3 статьи 2 Пакта¹⁴. Оно добавляет, что решения национальных судов не являются ни произвольными, ни необоснованными и не могут считаться противоречащими какому-либо положению Пакта или Факультативного протокола.

8.2 Право на справедливое судебное разбирательство, хотя и имеет первостепенное значение в каждом демократическом обществе, все же не является абсолютным во всех отношениях. Некоторые ограничения допустимы и терпимы, поскольку подразумевается, что право на эффективную судебную защиту в силу самого своего характера предполагает регулирование со стороны государства. В этом плане договаривающиеся государства пользуются некоторыми пределами свободы усмотрения. Тем не менее надлежит гарантировать, чтобы любое применяемое ограничение не сокращало и не ослабляло судебную защиту, предоставляемую лицу, таким образом и в такой степени, что ущемляется существо этого права. Кроме того, любое накладываемое ограничение должно преследовать законную цель и соблюдать разумное соотношение пропорциональности между преследуемой целью и используемыми средствами.

8.3 В данном случае, если отказ государства разрешить авторам сообщения возбудить исполнительное производство против Германии, имеющее целью рассматривать в качестве ограничения их права на эффективное средство правовой защиты и права добиваться принудительного исполнения судебного решения, то

¹³ См. сообщение № 1320/2004, *Пиментель и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, касающиеся исполнения на Филиппинах судебного решения, вынесенного в Соединенных Штатах, в свете статьи 14 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, согласно представленному адвокатом переводу решения № 37/2002 кассационного суда, суд пришел к выводу о том, что исполнение судебных решений по гражданским делам напрямую гарантировано договаривающимися государствами на основании подпункта с) пункта 3 статьи 2 и статьи 14 Пакта.

¹⁴ См. пункт 4.3 выше.

данное ограничение преследует законную цель и соразмерно преследуемой цели. Во-первых, Пакт должен толковаться в свете норм, закрепленных в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, в подпункте с) пункта 3 статьи 31 которой говорится, что следует учитывать любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками. Пакт, включая пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 14, не может толковаться в отрыве от всего остального и должен по возможности толковаться с учетом других норм международного права, включая нормы, касающиеся государственного иммунитета. Помимо юрисдикционного иммунитета, признается также иммунитет от принудительных мер, т.е. отсутствие полномочий принимать меры по обеспечению исполнения решений в отношении собственности (любой собственности или, по крайней мере, собственности дипломатического и военного назначения, представляющей собой часть культурного наследия и т.д.) иностранного государства.

8.4 Во всех международно-правовых документах, регламентирующих государственный иммунитет, закреплён тот принцип, что с учетом ряда строго оговоренных исключений иностранные государства пользуются иммунитетом от принудительных мер на территории государства суда. Так, например, в статье 5 резолюции Института международного права относительно иммунитета иностранных государств в связи с вопросами юрисдикции и принудительного исполнения (1954 года) указывается, что не допускается осуществление каких-либо принудительных мер или предварительного ареста в отношении собственности, принадлежащей иностранному государству и используемой для государственной деятельности, не связанной с какой-либо формой экономической эксплуатации. Кроме того, в статье 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях подчеркивается, что помещения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий. Аналогичные положения содержатся в Европейской конвенции об иммунитете государств, в статье 23 которой говорится, что на территории Договаривающегося государства не могут быть осуществлены принудительное исполнение судебного решения или охранительная мера в отношении имущества другого Договаривающегося государства, за исключением тех случаев и тогда, когда это государство дало на это свое ясно выраженное согласие в письменной форме.

8.5 Также следует отметить, что в статье 19 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности предусмотрено, что никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры, такие как обращение взыскания, арест и исполнение решения в отношении собственности государства, не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой государство прямо согласилось на принятие таких мер или было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели. Наконец, положения, устанавливающие иммунитет от принудительных мер, включены во все юридические тексты государств, в которых действуют законы, касающиеся государственного иммунитета.

8.6 Государство-участник считает, что предоставление или, как минимум, регламентирование иммунитета от принудительных мер в контексте разбирательства, возбужденного против иностранного государства, являет собой прочно установившуюся норму международного обычного права, а, следовательно, преследует законную цель, состоящую в соблюдении международного права, в интересах этикета и добрых отношений между государствами посредством ува-

жения суверенитета другого государства. В силу этого представляется очевидным, что греческие власти отказались предоставить авторам сообщения разрешение добиться принудительного исполнения судебного решения в отношении имущества Германии, исходя из соображений "общественного интереса", напрямую связанных с соблюдением принципа государственного иммунитета.

8.7 Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой меры, принимаемые государством и в целом отражающие признанные нормы международного права в области государственного иммунитета, в общем не могут рассматриваться как наложение несоразмерного ограничения на право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека. Суд также придерживается мнения о том, что точно так же, как право на доступ к суду является в этой статье неотъемлемой частью гарантии справедливого разбирательства, так и некоторые ограничения доступа и права на справедливое судебное разбирательство, как правило, должны рассматриваться в качестве неотъемлемых элементов, примером чему служит то, что эти ограничения обычно принимаются сообществом наций в качестве составляющей доктрины государственного иммунитета. Суд неоднократно постановлял, что он не считает установленным тот факт, что в международном праве еще допускается положение, при котором государства не имеют права на иммунитет в контексте гражданских исков о возмещении ущерба, поданных против них в другом государстве за преступления против человечности. Государство-участник считает, что в настоящем сообщении не содержится никаких элементов, позволяющих отойти от этого мнения. Таким образом, ни отказ Министра юстиции предоставить авторам разрешение принять принудительные меры в отношении собственности Германии в Греции, ни решения судов, оставляющие такой отказ в силе, не могут рассматриваться как неоправданное ограничение прав авторов.

8.8 Государство-участник указывает, что вышеупомянутое ограничение не ущемляет существа права авторов на эффективную судебную защиту. Нельзя исключать возможность того, что решение национального суда может быть исполнено позднее, например тогда, когда иностранное государство, пользующееся иммунитетом от принудительных мер, даст согласие на принятие принудительных мер органами власти государства суда, тем самым добровольно приостановив применение международных положений в свою пользу, что прямо предусмотрено соответствующими положениями международного права. В этой связи государство-участник подтверждает свои доводы, обозначенные в пункте 4.5 выше.

8.9 Что касается представления авторов об отсутствии в их распоряжении эффективного средства правовой защиты, то государство-участник не согласно с тем, что, поскольку было установлено, что авторы сообщения не имели "веских оснований" утверждать, что они являются жертвами нарушения Пакта (т.е. их права добиваться принудительного исполнения судебного решения), соответствующие положения являются неприменимыми. В любом случае в рамках всех имевших место в национальных судах процессов авторы сообщения имели доступ к публичному состязательному процессу, были представлены адвокатом по своему выбору, беспрепятственно изложили перед судом все свои аргументы, жалобы и возражения, представили доказательства, опровергли доводы противной стороны и в целом воспользовались всеми гарантиями справедливого и эффективного судебного разбирательства.

Комментарии авторов сообщения относительно замечаний государства-участника по существу

9. В письме от 28 июня 2009 года авторы сообщения сослались на свои предыдущие представления по делу, в которых были в полной мере охвачены все соответствующие вопросы. Они указали на отсутствие необходимости в каких-либо дальнейших комментариях по поводу замечаний государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Основанием для подачи настоящего сообщения стало решение № 137/1997, в котором ливадийский суд первой инстанции распорядился о выплате Германией компенсации родственникам жертв массовых убийств, совершенных германскими оккупационными силами в Дистомо, Греция, 10 июня 1944 года. 4 мая 2000 года кассационный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре, вследствие чего решение стало окончательным. 26 мая 2000 года авторы сообщения возбудили иск в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом с целью исполнения соответствующего решения. 17 июля 2000 года Германия обратилась с жалобой в афинский суд первой инстанции, сославшись на то, что в соответствии со статьей 923 Гражданского процессуального кодекса обязательным условием для принудительного исполнения решения в отношении иностранного государства является предварительное согласие Министра юстиции и что такого согласия получено не было. Суд отклонил жалобу на том основании, что статья 923 несовместима со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта. Однако, по итогам рассмотрения апелляции афинский апелляционный суд пришел к выводу о том, что статья 923 не противоречит ни Европейской конвенции о защите прав человека, ни Пакту. Суд постановил, что ограничение, вводимое согласно этому положению, не предусматривало прямого запрета принудительного исполнения решений в отношении иностранного государства; что оно преследовало цель, отвечающую общественным интересам, а именно недопущение трений в отношениях между государствами; что оно не затрагивало права на эффективную правовую защиту; и что право на принудительное исполнение может быть осуществлено позднее или в другой стране. 28 июня 2002 года кассационный суд оставил в силе решение афинского апелляционного суда, после чего Германия отказалась произвести соответствующие выплаты, а Министр юстиции отказался санкционировать принудительное исполнение.

10.3 Комитету предстоит определить, является ли отказ Министра юстиции санкционировать принудительное исполнение решения 137/1997 на основании статьи 923 Гражданского процессуального кодекса нарушением права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренного в пункте 3 статьи 2, в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленным в пункте 1 статьи 14 Пакта.

10.4 Комитет считает, что защита, гарантированная пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта, не является полной, если она не предполагает принудительное исполнение решений, принятых судами, в полном соответствии с условиями, оговоренными в статье 14. В данном случае Комитет отмечает, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса, требующая предварительного согласия Министра юстиции для целей принудительного исполнения решения 137/1997 греческими властями, ограничивает право на справедливое разби-

рательство и право на эффективное средство правовой защиты. Вопрос состоит в том, является ли такое ограничение оправданным.

10.5 Комитет отмечает ссылку государства-участника на соответствующую норму международного права в области государственного иммунитета, а также Венскую конвенцию 1969 года о праве международных договоров. Он также отмечает заявление государства-участника о том, что ограничение не ущемляет существо права авторов на эффективную судебную защиту; что нельзя исключать возможность того, что решение национального суда может быть исполнено позднее, например, если иностранное государство, пользующееся иммунитетом от принудительных мер, даст согласие на принятие принудительных мер греческими властями, тем самым добровольно приостановив применение международных положений в свою пользу; и что такая возможность прямо предусмотрена соответствующими положениями международного права. Комитет также отмечает утверждение авторов сообщения о том, что Германия не защищена иммунитетом от судебного разбирательства. С учетом особых обстоятельств данного дела, без ущерба для последующего развития положений международного права, а также изменений, которые могли иметь место со времени массовых убийств, совершенных 10 июня 1944 года, Комитет считает, что отказ Министра юстиции дать согласие на применение принудительных мер, основанный на статье 923 Гражданского процессуального кодекса, не является нарушением пункта 3 статьи 2 в увязке с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление А

Особое мнение члена Комитета г-н Ивана Ширера относительно приемлемости (несовпадающее)

По моему мнению, Комитету следовало признать данное сообщение неприемлемым. Комитет построил свое решение объявить данное сообщение приемлемым исключительно на отказе формальных оснований неприемлемости, приведенных государством-участником. При этом Комитет упустил из виду более общее основание неприемлемости, прослеживающееся в приведенном государством-участником изложении производства в судах Греции и учета вопросов государственного иммунитета, в силу которых Министр юстиции был вынужден отказать в принудительном исполнении решения против Германии. Ввиду такой однозначной нормы обычного международного права Министр юстиции не мог поступить иначе. Последующее разбирательство оказалось бы бесполезным. На мой взгляд, было бы целесообразнее, если бы Комитет, подобно Европейскому суду по правам человека, обладал явно выраженным полномочием объявить сообщение "явно необоснованным". Тем не менее Комитет все еще имеет возможность на этапе обсуждения приемлемости объявить сообщение необоснованным согласно статье 2 Факультативного протокола, с тем чтобы достичь того же результата. В этом отношении я считаю сообщение необоснованным, а, следовательно, неприемлемым.

(Подпись) Иван Ширер

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Добавление В

Особое мнение членов Комитета г-на Лазари Бузида, г-на Раджсумера Лаллаха и г-на Фабиана Сальвиоли относительно существа дела (несовпадающее)

1. Министр юстиции государства-участника, опираясь на статью 923 Гражданского процессуального кодекса, отказался дать свое согласие на принудительное исполнение решения ливадийского суда первой инстанции (решение № 137/97). Суд распорядился о возмещении ущерба авторам сообщения. Решение суда стало окончательным в результате отказа кассационного суда аннулировать решение (см. пункты 2.1 и 2.2 Соображений).
2. Как верно отмечено в мнении большинства в пункте 10.3 Соображений, Комитету предстоит определить, является ли отказ государства-участника в лице Министра юстиции санкционировать принудительное исполнение решения суда нарушением права авторов сообщения на эффективное средство правовой защиты, предусмотриваемое пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта.
3. Мы не можем согласиться с мнением большинства о том, что отказ государства-участника не представляет собой нарушения указанных положений Пакта.
4. Мы отмечаем, что при рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы авторов сообщения Комитет дал верную оценку существенным обязательствам, взятым на себя государством-участником в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 3 статьи 2 Пакта. Затем Комитет, опираясь на предыдущую правовую практику, высказал мнение о том, что *определение* прав и обязанностей в гражданском процессе, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта, утратит всякий смысл, если законодательство государства-участника допускает возможность того, что судебное решение в пользу жертвы оказывается нереализуемым, в особенности с учетом последующих обязательств государства-участника в соответствии с подпунктами а) и с) пункта 3 статьи 2 Пакта по обеспечению того, чтобы, во-первых, любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены, предоставлялось эффективное средство правовой защиты, а во-вторых – чтобы обеспечить применение компетентными властями такого средства правовой защиты, когда оно *предоставляется* (пункт 6.5 Соображений).
5. Более того, в пункте 10.4 Соображений большинство членов Комитета подтверждают, что защита, гарантированная в соответствии с этими статьями Пакта, *не является полной, если она не предполагает принудительного исполнения судебных решений, принятых в полном соответствии с условиями, оговоренными в статье 14*. Тем не менее следом за этим большинство членов Комитета приходят к выводу о том, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса Греции действительно вводит, по их собственному определению, *ограничение* в отношении гарантируемой защиты, и приступают к рассмотрению вопроса о том, является ли такое *ограничение* оправданным.
6. Как следует из пункта 10.5 Соображений, аргументация большинства в пользу оправданности *ограничения*, по всей видимости, во многом совпа-

дает с ходом мысли государства-участника и опирается на три основные элемента, которые можно резюмировать следующим образом:

- Обычное международное право в области *государственного иммунитета*, толкуемое в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров, с точки зрения действия имеет преимущественную юридическую силу над соответствующими положениями Пакта и требует *ограничения* положений пункта 1 статьи 14 Пакта.
- Последующее развитие положений международного права, а также *изменения, которые могли иметь место со времени массовых убийств, совершенных 10 июня 1944 года*, могут отразиться на преимущественной силе или иной форме превалирования государственного иммунитета над положениями Пакта.
- *Ограничение*, обусловленное соображениями иммунитета иностранного государства, в любом случае не ущемляет самого существа права авторов на эффективную судебную защиту, поскольку иностранное государство, которому Судом назначено возместить ущерб жертвам, может отказаться от своего иммунитета.

7. Нам представляется, что все три обоснования неверны. Начнем с разбора последнего из них.

8. Термин "*ограничение*" отчасти представляется эвфемизмом в контексте обязательств, принятых государством-участником в соответствии с императивными положениями статей 14 и 2 Пакта в отношении отдельных жертв. Возможно, слово "*отказ*" более точно передает последствия полномочий, осуществляемых государством-участником в соответствии со статьей 923 Гражданского процессуального кодекса в ее нынешнем виде, поскольку в результате их осуществления вытекающие из Пакта обязательства государства-участника превращаются не более чем в демонстрацию доброй воли по собственному усмотрению и в неопределенные сроки, причем уже не государством-участником, принявшим на себя обязательства в соответствии с Пактом, а иностранным государством, к которому не применяются обязательства, вытекающие из двух положений, затрагиваемых в сообщении, поданном авторами в отношении государства-участника на основании Факультативного протокола.

9. Кроме того, предусматриваемое Пактом средство правовой защиты не может считаться ни эффективным, ни своевременным, если подразумевается, что жертвам, возможно, придется добиваться применения средства правовой защиты в другой стране или в неопределенное время в будущем в расчете на добрую волю иностранного государства, изъявляемую в одностороннем порядке и по его усмотрению. Средство правовой защиты не является действенным средством правовой защиты, если его применение оставлено на единоличное усмотрение третьей стороны. Кроме того, такой вариант подрывает истинные цели статьи 14, предусматривающей оперативность судебных разбирательств и по определению требующей своевременного применения средств правовой защиты, если таковые предоставляются. Известное изречение "*отложенное правосудие – это отмененное правосудие*" нельзя превращать в допустимую Пактом практику.

10. Два первых обоснования, из которых исходило большинство членов Комитета, тесно связаны между собой, а потому их лучше рассмотреть вместе. Прежде чем разбирать вопрос о том, каким образом в случаях, когда

иммунитет иностранного государства представляет очевидное препятствие для непосредственного исполнения решения судебных властей государства-участника, государство-участник может несмотря ни на что предоставить жертвам средство правовой защиты во исполнение своих обязательств по статьям 14 и 2 Пакта, следует высказать два замечания.

11. Наше первое замечание заключается в том, что цели и задачи иммунитета иностранного государства, очевидно, представляют собой общественный интерес как на национальном, так и на международном уровне, с точки зрения недопущения трений в отношениях между государствами. В этом отношении Венская конвенция о праве международных договоров безусловно представляется актуальной в плане определения того, имеет ли та или иная общепринятая норма, с учетом целей и задач и независимо от ее принадлежности к обычному или договорному праву, какое-либо воздействие на другие международные договоры.

12. Вместе с тем Пакт также является многосторонним договором и наравне с другими договорами имеет собственные цель и задачи, в свою очередь отсылая нас к Венской конвенции как руководству по толкованию. Как нам представляется, при явной коллизии двух договоров или норм международного права, имеющих равную юридическую силу, необходимо приложить усилия для поиска наиболее подходящих мер для выполнения их соответствующих целей и задач и сохранения целостности того и другого. На наш взгляд, в мнении большинства ничто не свидетельствует о принятии подобных усилий. Обычное право отнюдь не неприкосновенно, а также, как и договорное международное право, может изменяться. Что подводит нас ко второму замечанию.

13. Наше второе замечание состоит в том, что в пункте 10.5 Соображений большинство не исключает возможные последствия развития международного права, однако не уточняет далее, имели ли место подобные изменения в связи с потенциальным преимуществом принципа государственного иммунитета над статьями 2 и 14 Пакта. В этой связи большинство лишь упоминает *изменения, которые могли иметь место*, не называя и не анализируя какое-либо из них в частности.

14. Очевидно, что первоочередная функция самого Комитета в соответствии с Пактом (не сводящаяся исключительно к другим судам и юрисдикциям) состоит в том, чтобы толковать и применять Пакт. Немаловажное значение имеет тот факт, что в свете позиции Израиля, заключающейся в том, что его обязательства, вытекающие из статьи 2 Пакта, ограничиваются лишь его собственной территорией, Международный Суд¹⁵ в поддержку собственного толкования данной статьи положительно отозвался о толковании статьи Комитетом по правам человека и юриспруденции, сформированной им на основе своего опыта, отраженного в его правовой практике¹⁶ и заключительных замечаниях по периодическому докладу Израиля 1998 года¹⁷. Было бы странным, если бы Комитет переложил эту первич-

¹⁵ Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, доклады МС за 2004 год, пункты 109 и 110.

¹⁶ Сообщение № 52/1979, *Лопес Бургос против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года; № 56/1997, *Селиберти де Касарьего против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года; № 106/1981, *Перейра Монтеро против Уругвая*, Соображения, принятые 31 марта 1983 года.

¹⁷ CCPR/CO/78/ISR, пункт 11.

ную ответственность на кого-либо еще и ожидал, чтобы другие юрисдикции взяли на себя развитие универсального характера и эффективной защиты предусмотренных Пактом прав, при том что первичная ответственность лежит именно на Комитете, по крайней мере, в отношении вопросов, непосредственно относимых к сфере его полномочий согласно Пакту и Факультативному протоколу.

15. В этой связи стоило бы упомянуть о том, что за период с 1944 года действительно произошли изменения, которые большинство членов Комитета могли бы принять в расчет. Во второй половине прошлого века в мире произошли весьма существенные изменения, затрагивающие универсальный характер обязательств государств в сфере защиты и поощрения основных прав человека. К числу таких изменений, которые хотелось бы вкратце упомянуть, относятся следующие:

- принятие самого Устава Организации Объединенных Наций, в особенности второго пункта преамбулы и пункта 3 статьи 1 и подпункта с) статьи 55;
- принятие Всеобщей декларации прав человека, за которым последовало принятие множества действующих многосторонних обязательных договоров в области прав человека, включая Пакт, сторонами которого в настоящее время являются не менее 165 государств;
- создание региональных правозащитных механизмов, наделенных судебными функциями в отношении отдельных жертв и, наконец,
- рост числа государств, наделивших права человека особым статусом в рамках своих конституций и других основных законов в целях обеспечения их более эффективной защиты органами судебной власти.

16. Как бы то ни было, на наш взгляд, пункт 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 14 Пакта согласно принятому нами толкованию и без ущерба для действия каких-либо других договоров и международных или двусторонних обязательств, устанавливаемых международным правом, являют собой основной принцип, который государства-участники обязаны выполнять в качестве одной из ключевых целей и задач Пакта: а именно принцип установления верховенства права при определении предусмотренных в Пакте прав независимыми и беспристрастными судебными властями в целях обеспечения эффективного средства правовой защиты в случае нарушений и его обязательного применения.

17. Не существует никаких *ограничений* или иных отступлений ни прямого, ни косвенного характера, которые умаляли бы действенность таких положений в пользу обеспечения иммунитета иностранного государства. В противном случае государственный иммунитет по сути и на практике означал бы фактическую безнаказанность государства, допустимую по усмотрению другого государства. Вопрос о каких-либо противоречиях между принципом государственного иммунитета и подпунктом с) пункта 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта попросту не возникает. На то есть простая причина: ничто в международном праве в области иммунитета иностранного государства не мешает государству – участнику Пакта и Факультативного протокола самому исполнить решение своих судебных органов и добиться от иностранного государства выплаты компенсации за ущерб в случае, если иностранное государство противится принудительному исполнению.

18. Действия, совершаемые государством-участником в соответствии со статьей 923 Гражданского процессуального кодекса в ее нынешнем несовершенном виде в контексте его обязательств по международному праву в отношении другого государства, не могут осуществляться за счет жертв нарушения прав, закрепленных в рамках другого комплекса обязательств, взятых государством-участником по отношению к лицам, находящимся под его защитой и юрисдикцией. Такие обязательства представляют собой не меньший общественный интерес, нежели прочие международные обязательства. В статье 923 Гражданского процессуального кодекса не содержится никаких компенсационных положений, требующих, чтобы государство-участник само приняло меры в связи со средством правовой защиты, предоставленным по решению судебных властей, и добилось возмещение ущерба от соответствующего иностранного государства.

19. На наш взгляд, в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола отсутствует положение, позволяющее Комитету устанавливать, предоставило ли государство-участник средство правовой защиты в связи с нарушениями, заявленными в сообщении, поданном против него жертвой. К сфере компетенции Комитета относится определение того, является ли то или иное средство правовой защиты, предоставляемое государством-участником, в данных обстоятельствах достаточной компенсацией за нарушение предусмотренного Пактом права жертвы.

20. В силу вышеизложенных причин нам представляется очевидным, что государство-участник не предоставило авторам сообщения эффективного средства правовой защиты. Оно также не предусмотрело компенсационного средства правовой защиты ни в статье 923 своего Гражданского процессуального кодекса, ни в рамках каких-либо других законов. Следовательно, на наш взгляд, государство-участник нарушило свои обязательства, вытекающие из пункта 1 статьи 14 и подпункта с) пункта 3 статьи 2 Пакта, по отношению к авторам сообщения.

(Подпись): г-н Лазари Бузид

(Подпись): г-н Раджсумер Лаллах

(Подпись): г-н Фабиан Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]